

Скептицизм по поводу методов (научных, художественных, педагогических, технологических и т.д.) — довольно распространенное явление. Его можно принять во внимание, если осуждается, например, практика административного нажима при освоении малоэффективных методов. Но необходимо все же намечать пути для создания более совершенных методов.

Подводя итоги этому краткому обсуждению особенностей методологической регуляции (оптимизации) творческой деятельности, можно сделать вывод о важности обобщенного понятия «метод» с точки зрения запросов всеобщей методологии познания и действия, а не только методологии науки. Здесь, по-видимому, недостаточно основываться на закономерностях изучаемого объекта, так как важны и другие стороны познания и деятельности. «Фронт познания» творческого процесса непрерывно расширяется. Методы творчества вносят ряд новых нюансов в трактовку вопросов методологии, поскольку более широко охватывают условия деятельности. Они реально способствуют совершенствованию искусства открытия, хотя и неодинаково успешно в различных областях деятельности и не на всех стадиях творческого процесса. В дальнейшем, возможно, потребуются тщательные эмпирические исследования этих вопросов. В последнее время разработка новых методов застопорилась. Поэтому необходим критический анализ условий их создания и применения.

Литература

1. *Альтшуллер, Г.С.* Найти идею: Введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач / Г.С. Альтшуллер. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
2. *Альтшуллер, Г.С.* Творчество как точная наука. Теория решения изобретательских задач / Г.С. Альтшуллер. — М.: Сов. радио, 1979.
3. *Зиновьев, А.А.* На пути к сверхобществу / А.А. Зиновьев. — М.: Изд-во Центрполиграф, 2000.
4. *Дышлевый, П.С.* Регуляция творческой деятельности (философско-методологические проблемы) / П.С. Дышлевый, Л.В. Яценко. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986.
5. *Котарбинский, Т.* Трактат о хорошей работе / Т. Котарбинский; пер. с польск. Л.В. Васильевой и В.И. Соколовского / науч. ред. Г.Х. Попов. — М.: Экономика, 1975.
6. *Очерки философии социального действия* / Ю.А. Харин [и др.]; под ред. Ю.А. Харина. — Минск: Университетское, 1994.
7. *Лейбниц, Г.В.* Сочинения: в 4 т. / Г.В. Лейбниц; редкол. Б.Э. Быховский [и др.]. — М.: Мысль, 1982—1984. — Т. 4.
8. *Гаральский, А.* Теория творчества / А. Гаральский; пер. с польск. В. Яворовский [и др.] / науч. ред. А.С. Майхрович. — СПб.: Невский простор, 2004.
9. *Друкер, П.Ф.* Рынок: как войти в лидеры: Практика и принципы / П.Ф. Друкер; пер. с англ. А. Мкервели. — М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1992.
10. *Русские писатели о литературном труде (XVIII—XX вв.): в 4 т.* / под общ. ред. Б. Мейлаха. — Л.: Сов. писатель, 1954—1956. — Т. 3.
11. *Пришвин, М.* Незабудки (отрывки из дневниковых записей 1905—1954) / М. Пришвин. — М.: Художествен. лит., 1969.

М.А. КУЗНЕЦОВА

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ А. ЗИНОВЬЕВА

А.А. Зиновьев — выдающийся русский философ, логик, социолог. Круг профессиональных интересов ученого был достаточно широк. В течение десятилетий он разрабатывал собственную логическую теорию, которая получила

Мария Анатольевна КУЗНЕЦОВА, аспирантка кафедры философии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка.

международное признание в сфере логики и методологии науки. В исследованиях в области социальных наук А.А. Зиновьев опирался прежде всего на логику и методологию, главным требованием, предъявляемым к изучению общества, считал научный подход.

Все работы А.А. Зиновьева составляют единый комплекс, логическая социология ученого уникальна в том плане, что в ней последовательно конструируется собственная оригинальная концепция общества и его развития. А.А. Зиновьев разработал концептуальную схему, результаты которой наиболее полно представлены в его последних, итоговых книгах «На пути к сверхобществу» и «Фактор понимания». Одной из предпосылок логической социологии А.А. Зиновьева было его критическое отношение к историческому материализму К. Маркса. В то же время мыслитель считал, что социальная концепция Маркса является самой значительной [1, 74].

Задачей данной статьи является реконструкция концепции исторического развития общества в социальной философии А. А. Зиновьева. В рамках этой работы целесообразно выделить и проанализировать отдельные компоненты авторской концепции, такие как этапы развития человеческих объединений, движущие силы исторического процесса, роль субъектов социального развития.

Теоретические подходы к развитию общества в работах А. А. Зиновьева достаточно целостно представлены в его концепции человекника. Необходимо отметить, что А. А. Зиновьев достаточно часто использует собственные неологизмы вместо привычных понятий и терминов. С одной стороны, это привлекает к его работам больше внимания. Введенные А.А. Зиновьевым термины и понятия вызывают дополнительные ассоциации у читателей, что, несомненно, побуждает их к дальнейшему осмыслению концепций автора и делает его работы более яркими и запоминающимися. С другой стороны, эти неологизмы не рассматриваются в качестве общепринятых научных терминов.

Так, автор использует понятие «человекник» — объединение людей, в течение нескольких поколений живущих совместной исторической жизнью и обеспечивающих сохранение человекника. Они живут на определенной территории, обладают относительной автономией и внутренней и внешней идентификацией [2, 199—200]. Термин «человекник» вызывает ассоциацию с муравейником. Тем самым философ фиксирует определенную аналогию с человеческими объединениями, организованными по четким, строго определенным законам. Вся историю человечества А. А. Зиновьев рассматривает как историю возникновения, изменения, распада, эволюции человекников [2, 279].

Общество в контексте данной концепции рассматривается как один из эволюционных уровней. А. А. Зиновьев выделяет три эволюционных уровня человечества: предобщество, общество и сверхобщество. Исторически предобщества были предшественниками, материалом и условием возникновения обществ. Как исторические формы предобществ А.А. Зиновьев выделяет большие семьи, роды, племена, союзы племен. Затем эти человеческие объединения постепенно эволюционировали в сторону общества. Это не значит, что отдельно взятые предобщества имманентно имели предпосылки к такой эволюции. А.А. Зиновьев предполагает, что «в каких-то обширных мирах предобществ возникали эволюционные линии, которые, переплетаясь и взаимодействуя, создавали условия и возможности для появления обществ» [2, 280].

А.А. Зиновьев говорит о том, что общества долгое время существовали в форме предобществ. В этом он видит причину, по которой историки, не имея критериев для различия обществ и предобществ, принимают предобщества за общества [2, 281].

Общество образуется тогда, когда на определенном ограниченном пространстве собирается большое количество людей, не связанных родственными отношениями, но вынужденных вести постоянную совместную жизнь и деятельность в течение многих поколений [1, 184]. В данном случае для образования общества определяющим фактором становится именно отсутствие род-

ственных уз, они утрачивают прежнее значение. Затем происходит формирование конкретного народа на данной территории. Один из путей — покорение одних народов другими, как пишет А. А. Зиновьев: «Общество, скорее всего, образуется не столько из друзей, вынужденных враждовать, сколько из врагов, вынужденных дружить» [1, 185].

После формирования народа происходит следующий эволюционный этап, его результатом становится образование человеческого единства, большинство которого идентифицирует себя, прежде всего, в качестве членов своего общества. Данную социальную группу можно определить как нация. Но А.А. Зиновьев это объединение предпочитает называть гражданством [1, 185]. Общество состоит из множества устойчивых групп, каждая из которых имеет свои интересы, они могут совпадать полностью или частично, а также кардинально различаться с интересами других групп. Но главное их свойство — они могут быть удовлетворены только в составе объединения этих групп в единое целое. Как утверждает А.А. Зиновьев, «общество возникает как общее для разнородных людей и их групп с различными интересами условие удовлетворения их частных интересов» [1, 185].

Итак, в концепции А.А. Зиновьева выделяются субъекты исторического развития общества — народ как целое и движущие силы развития общества — интересы народа как целого, а также отдельные группы (классы) как субъекты и интересы этих групп. А. А. Зиновьев определяет социальную борьбу между людьми, их объединениями как условие существования и прогресса людей, т.е. как основную движущую силу общества. Однако утверждает, что научные исследования в области социальной борьбы «незначительны, фрагментарны, рассеяны и погружены в идеологические и пропагандистские контексты» [2, 274]. По его мнению, марксистская теория о классах и классовой борьбе была наиболее значительным исследованием в этой сфере, однако в настоящее время она уже неадекватна социальной реальности.

В своей концепции А.А. Зиновьев также использует термин «классы». В один социальный класс включаются члены человека, занимающие сходное положение в социальной организации, они должны быть постоянным фактором этой организации, их роль должна быть ощутимой в обществе, т. е. их социальная позиция должна быть осознана ими самими и определенным образом признана другими членами человека. В реальности разделение на классы происходит в соответствии с их социальным статусом [2, 270—271]. Обращается внимание также на устанавливаемую в каждом обществе классовую иерархию и на социальную мобильность, в частности, на вертикальную динамику населения. А. А. Зиновьев выводит еще один социальный закон: «...в сложившихся человеческих вертикальная динамика населения имеет тенденцию к снижению» [2, 271].

В настоящее время, согласно концепции А.А. Зиновьева, происходит эволюционный переход от эпохи обществ к эпохе сверхобществ. После Второй мировой войны наиболее четко обозначились векторы на пути к сверхобществу — коммунистический (СССР) и западнотский (США). После окончания «Холодной войны» и победы в ней западного блока, именно западнотский тип эволюции становится доминирующим.

Итак, смысл и направленность исторического процесса в концепции Зиновьева заключается в эволюции человеческих объединений, в переходе от эпохи предобществ к эпохе обществ, а затем к эпохе сверхобществ и завоевание ими доминирующей роли в эволюции человечества. Сверхобщество — это качественно новый, более высокий уровень организации людей, который является диалектическим отрицанием общества, содержит в себе общество в снятом виде [2, 327]. Сверхобщества возникают в среде обществ, на их основе, с использованием их материала и опыта. При этом неизбежным следствием отрицания общества является утрата ряда достижений эпохи обществ — поскольку прогресс в каких-то одних аспектах неизбежно порождает регресс в

других. А.А. Зиновьев говорит о том, что неизбежным следствием научно-технического прогресса становятся не только экологические проблемы, но также и деградация в менталитетном аспекте человечества [3, 498].

Таким образом, историческое развитие общества в концепции А.А. Зиновьева идет не только по восходящей линии. В романе-антиутопии «Глобальный человек» он описывает общество будущего как глобальное сверхобщество западнотипического типа, в котором при явном и мощном материальном прогрессе очевиден упадок и регресс духовного развития человека [4]. Именно деградация в этой сфере, по мнению А.А. Зиновьева, является основной опасностью чрезмерного развития техногенного общества.

Необходимо отметить, что в своих работах ученый несколько поверхностно рассматривает периоды существования предобщества и общества, концентрируя основное внимание на стадии сверхобщества. Он оспаривает такое принятое в историографии рассмотрение исторического развития человеческих объединений, как деление на первобытное, рабовладельческое, феодальное, индустриальное общество и в настоящее время движение к постиндустриальному обществу. Первобытно-общинный строй он характеризует как предобщество, а при отрицании рабовладельческого общества как типа социальной организации приводит аргумент в пользу того, что рабы не являлись его членами, а были элементом материальной культуры, наряду с орудиями труда [1, 273]. Однако данный аргумент, на наш взгляд, все же нельзя считать достаточным для отрицания предложенной периодизации исторического процесса. Несмотря на то, что рабы не были членами общества, смысл термина «рабовладение» остается прежним, а «рабовладельческое общество» — это общество, в котором его члены владеют рабами.

А.А. Зиновьев крайне негативно относится к понятию «постиндустриальное общество», считая, что оно не выражает реальной сути процессов, происходящих в современном мире. Вероятно, это связано с тем, что в своих работах автор в основном концентрируется на социально-политическом аспекте в тенденциях развития современного мира, на политическом аспекте глобализации. Но понятие «постиндустриальное общество» выражает скорее информационные, культурные, социальные аспекты современных обществ. Концепция А.А. Зиновьева очень интересна как модель исторического развития общества, но вместе с тем, как и любая модель, не может абсолютно точно и полно отражать реальную суть исторических процессов.

Наконец, рассмотрим проблему соотношения ролей основных субъектов исторического развития общества — народа и исторических личностей — в концепции А.А. Зиновьева. По мнению философа, именно характер того или иного народа обуславливает в итоге конкретное развитие определенного общества. А.А. Зиновьев определяет народ как историческое явление, которое существует в единстве, целостности в течение жизни многих поколений и воспроизводится с определенными устойчивыми чертами и его отдельных представителей, и всей совокупности людей [1, 113–114]. Народ как биологическое и социальное образование характеризуется признаками общности языка, традиций, наличием личных и деловых контактов. В результате, формируется среда, воспроизводимая из поколения в поколение, в которой складывается характер народа как целостного объединения.

А.А. Зиновьев достаточно подробно анализирует предпосылки, способствующие выработке определенных качеств характера и свойств народа. Определяющим для характера становится концентрация тех или иных свойств: «В каждом достаточно большом народе можно увидеть примеры людей всех мыслимых видов и примеры всевозможных свойств. Но из этого не следует, будто народы одинаковы. Эти свойства распределены в массе народа между людьми в различных комбинациях, пропорциях, величинах» [5, 38]. Следовательно, выделение какого-то значимого свойства для данного народа не означает, что

это касается всех его представителей, это утверждение о свойстве народа в целом как о «социобиологическом индивиде» [5, 39].

А.А. Зиновьев отрицает универсальность способностей людей и народов и говорит о том, что решение многих социальных проблем существенным образом зависит от фактических качеств и потенциалов народов. «Народы различаются по интеллектуальному уровню, по степени предприимчивости, по степени организации и многим другим признакам, играющим огромную роль в организации управления, экономике... Опыт человечества на этот счет несомненен, закрывать на него глаза — значит сохранять идеологические заблуждения...» [1, 117].

В конечном счете, именно характер русского народа, по его мнению, явился неотъемлемым фактором того, что революция имела успех, как и того, что в дальнейшем страна развивалась в условиях советской системы. Различие в характерах народов обуславливает также и неприемлемость некоторых социальных систем для них. Так, утверждает А.А. Зиновьев, не всем народам подходит западная демократия, как не всем подходит коммунистическая система. Естественно, характер народа постепенно эволюционирует, сам народ исторически изменяется, однако это происходит в рамках одного и того же типа характера и на его основе. В долго живущем народе складывается механизм сохранения его характера и передачи — механизм социальной наследственности. Главные роли в нем играют система воспитания, религия, культура, моральные нормы и другие социальные факторы [1, 118].

Показательным является отношение А.А. Зиновьева к историческим личностям — тем, кто в то или иное время находился у власти и имел возможность влиять на исторический процесс. Соотношение роли субъектов в историческом процессе — народа и личности, непосредственно осуществляющей властные полномочия, — это также важный аспект в изучении проблемы развития общества. Если исходить из признания решающей роли народных масс в истории, то появление определенного типа исторической личности обусловлено именно сложившимися объективными условиями и интересами народа. Основным утверждением А.А. Зиновьева по данному вопросу является тезис, согласно которому исторические личности и их действия «лежат вне плоскости» морали и права. В период его критического отношения к советской системе А.А. Зиновьев крайне негативно оценивал политическую деятельность И.В. Сталина. После начала перестройки интерпретация всего периода советской истории, в том числе и деятельность Сталина, подверглись серьезной переоценке. Он начал рассматривать этот период скорее положительно.

В своих работах А.А. Зиновьев утверждает, что к историческим личностям и историческим эпохам в принципе не применимы оценки добра и зла. В книге «Русский эксперимент» он следующим образом говорит о сталинской эпохе: «Рассматривать сталинскую эпоху как преступную — есть грубое смешение понятий. Понятие преступности есть понятие юридическое или моральное, но не историческое и не социологическое. Оно по самому своему смыслу неприменимо к историческим эпохам, к обществам, к целым народам» [5, 53]. Он утверждает, что сложившееся в определенную эпоху общество не может считаться преступным, поскольку является закономерным продуктом этой эпохи. Соответственно, оценивая роль Сталина, репрессии, А.А. Зиновьев говорит, что ошибочно подходить к ним с критериями морали и права [5, 63]. Кроме того, Зиновьев ввел понятие «социальное предательство», которое не следует интерпретировать в моральном или юридическом аспекте [6, 236 — 252]. В то же время, изучая социально-экономические, культурные последствия перестройки, А.А. Зиновьев крайне негативно оценивал реформаторскую деятельность М.С. Горбачева и его последователей как «беспрецедентное в истории человечества предательство интересов своей страны и своего народа» [7, 521]. В данном случае Зиновьев в значительной степени сам отходит от им же выведенного принципа научной беспристрастности и в то же время допускает некоторое логическое противоре-

чие. Ведь если в истории неприменимы оценки той или иной эпохи, то и деятельность советских руководителей периода распада СССР не может подвергаться ни моральной, ни исторической оценке. Более того, можно сделать вывод, что объективные законы социальной реальности и субъективные факторы истории в совокупности предопределили появление у власти именно этих политических лидеров, и они сыграли свою роль в истории.

Концепция исторического развития общества А.А. Зиновьева является вкладом в социальную философию и философию истории. Автор определяет последовательность этапов развития общества как детерминированную конкретными социально-историческими условиями, утверждает, что общество развивается по четким законам, и важнейшую роль в этом процессе играет характер того или иного народа, интересы конкретных групп в рамках человеческих объединений. Историю человеческих объединений он раскрывает на основе терминов: «человек», «предобщество», «общество» и «сверхобщество». А.А. Зиновьев показывает, что общество развивается не только по восходящей линии и дает вполне справедливую оценку техногенного общества, в котором рост новейших технологий далеко не всегда сопутствует прогрессу в духовной сфере.

Литература

1. *Зиновьев, А.А.* На пути к сверхобществу / А. А. Зиновьев. — М.: Изд-во Центрполиграф, 2000.
2. *Зиновьев, А.А.* Фактор понимания / А.А. Зиновьев. — М.: Алгоритм: Эксмо, 2006.
3. *Зиновьев, А.А.* Русская трагедия / А.А. Зиновьев. — М.: Алгоритм: Эксмо, 2006.
4. *Зиновьев, А.А.* Глобальный человек / А.А. Зиновьев. — М.: Изд-во Центрполиграф, 2000.
5. *Зиновьев, А.А.* Русский эксперимент: Роман / А.А. Зиновьев. — Лозанна: L'Age D' Homme — Наш дом, 1995.
6. *Зиновьев, А.А.* Гибель русского коммунизма / А.А. Зиновьев. — М.: Изд-во Центрполиграф, 2001.
7. *Зиновьев, А.А.* Исповедь отщепенца / А.А. Зиновьев. — М.: Вагриус, 2005.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ представляет

Платонов В.Н.

Организация и технология торговли: учеб. / В.Н. Платонов. — Минск: БГЭУ, 2009. — 317 с.

Изложен материал полного курса «Организация и технология торговли», отражающий современные достижения в сфере организации и технологии торговли. Рассмотрены вопросы ее организационного построения, торгово-технологических процессов, строительства и проектирования торговых объектов, складского и тарного хозяйства, транспортно-экспедиционного обслуживания.

Для студентов высших учебных заведений специальностей «Коммерческая деятельность», «Товароведение и экспертиза товаров», специалистов торговли и предпринимателей.